

“ЛЮБИТЬ ИНЫХ — ТЯЖЕЛЫЙ КРЕСТ”. О ФЕНОМЕНЕ ЛУКИЗМА

©2017

Е.А. Орех

Недавно в российском кинопрокате стартовал показ романтической комедии Шэрона Магуайра “Бриджит Джонс 3” — третьей части из серии популярных фильмов про героиню, отличающуюся от окружающих своим взглядом на мир и часто попадающую в нелепые ситуации. Фильм, рассчитанный на взрослую аудиторию, интересен в качестве примера потому, что в нем затрагивается тема переживания женщины по поводу своей внешности: Бриджит Джонс — привлекательная особа, но она волнуется из-за полноты, озадачена похудением и ежедневно записывает в свой дневник результаты взвешивания. Думается, успех фильма в прокате среди прочего обусловлен тем, что женская аудитория легко идентифицирует себя с героиней, особенно в стремлении скорректировать внешний вид и массу тела. Представления о красоте оказываются значимыми детерминантами в ситуации оценивания человека и могут заканчиваться плачевно для обладателя “некрасивой” (правильнее, на наш взгляд, было бы сказать — неконвенциональной) внешности. Эта проблема в 1970-е годы получила название “лукизм” (lookism — от английского слова “look” — взгляд) и означает дискриминацию человека на основе оценивания его внешности. Несмотря на сегодняшнюю актуальность проблематики ущемления прав человека в любой сфере, исследования дискриминации по внешности находятся на периферии интереса социальных наук.

Между тем подобная дискриминация имела место в разные времена и в различные исторические эпохи. Как правило, она носила политико-идеологический характер. Например, в Европе неоднократно предпринимались попытки введения налога на бороду. Подобным образом в 1535 году поступил французский король Генрих VIII. Хорошо известно, что Петр I не только издал аналогичный указ, но и самолично отрезал бороды нарушителям. Первый консул Франции Наполеон Бонапарт, взяв курс на гражданское примирение в стране, провозгласил лозунг: “Ни красных каблуков, ни красных колпаков”. Обладателей первых ассоциировали с аристократией, носителей вторых — с санкюлотами. Тем самым, французам предлагалось отказаться от крайностей в политической жизни.

Трудно не вспомнить и работы представителей расово-антропологической школы о характерных чертах внешнего облика, в част-

**ПЕРСПЕКТИВЫ
ГУМАНИЗМА**

**Орех
Екатерина**

Александровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии СПбГУ, ассоциированный научный сотрудник Социологического института Российской академии наук. В журнале “Человек” опубликовала статьи: “Фотографии вождей. Технологии репрезентации лидерства” (2012. № 3); “Визуальные методы в изучении социального пространства города” (2014. № 6).
E-mail: e.orekh@spbu.ru

ности, о высоких, голубоглазых, светловолосых долихокефалах¹ как “истинных арийцах” (идеи Отто Аммона), на которые, среди прочих, опирался нацистский режим в 1930-е годы. В пятидесятые годы прошлого века в США активно проводилась политика расовой сегрегации — отделения белого населения от других этнических групп (главным образом, чернокожих и индейцев). В частности, широко практиковалось разграничение посадочных зон (белые в общественном транспорте сидят впереди, о чем гласили таблички “Только для белых”). Примеры можно продолжить.

Казалось бы, сегодня политика дискриминации людей на основе оценивания их внешности не соответствует широко транслируемому принципу толерантности и должна уйти в прошлое. Тем не менее, дискриминация по внешности сохраняется и воспроизводится в сфере повседневности, приобретая порой неочевидные, скрытые формы. Латентные варианты дискриминации свидетельствуют об укорененности проблемы. Хотя напрямую вам никто не скажет, что ограничили ваши права, из-за отношения к вашей внешности, вы будете “как будто не специально” ущемлены именно из-за нее. Сегодня по всему миру широко распространена практика проведения конкурсов красоты на самых разных уровнях, вплоть до “местных” конкурсов поселка, завода или факультета университета. В общественном транспорте в России вы столкнетесь с шириной сидений и прохода между ними, не позволяющими разместиться полному человеку. Автор статьи видела петицию в русскоязычном Интернете, в которой женщина обращается к представителям иностранного производителя одежды, выпускающего нижнее белье для детей с особенностями строения тела, с просьбой продавать свою продукцию в России. Из петиции следует, что производитель одежды в своем роде уникален: практически нигде в мире не представлена специализированная качественная и сравнительно недорогая одежда для детей-инвалидов, все футболки, майки, боди шьются в расчете на стандартный вариант тела [5].

Да и примеров явного проявления лукизма — большое количество; представляется, что многие люди могли бы вспомнить ситуацию, когда их внешность в какой-то момент сыграла с ними “злую шутку”, стала причиной неприятия, отторжения, отказа в просьбе, уклонения от общения и даже насмешек. И дело не в том, что вокруг много “некрасивых” людей. Оценивание внешнего облика происходит комплексно: человек “сканирует” взглядом не только степень привлекательности, но и возраст, пол, национальную принадлежность, одежду, ухоженность тела. Чтобы понять, что происходит дальше, воспользуемся идеями Ирвинга Гофмана из его эссе “Стигма” [2]. По внешнему облику (и не только по нему) мы относим людей к той или иной категории, существование и содержательное наполнение которых — социальный продукт. Важно отметить, что категоризация происходит не исключительно на основе восприятия внешних данных, а комплексно: существуют исследования, доказывающие, что оценивание личностных особенностей темперамента, поведения человека накладывает отпечаток на восприятие его внешности, предшествуют ему [10]. “Поместив” человека в категорию, мы неосознанно приписываем ему наши представления о наборе качеств, характеристиках, чертах представителей

¹ Часто для расовой классификации используется форма головы. Если смотреть на голову сверху, она имеет овальную форму, и ее длина (от лба до затылка) больше ширины (расстояние от уха до уха). Отношение ширины головы к ее длине известно как индекс цефализации.

данной категории. Повод для дискриминации возникает, когда по каким-то причинам мы связываем ту или иную черту внешности или внешность в целом с негативными качествами (например, “все блондинки — глупы”, “все представители национальности N — воры”, “полные люди ленивы”). Возможен и иной вариант: если перед нами два человека, один из которых в результате оценивания его внешних данных приобретает в наших глазах “большой” вес, наделяется лучшими качествами по сравнению со вторым, то в ситуации выбора между ними второй может быть дискриминирован, несмотря на “заурядность” своего внешнего вида.

Итак, в основе лукизма лежит оценивание внешности другого человека. Критерии оценивания имеют социальное происхождение. Важно принимать в расчет, что представления о качествах, якобы присущих обладателю той или иной внешности, — множественны: одни и те же черты внешности, такие, как наличие очков или усов, элементов одежды и др. вызывают у оценивающих людей разные ассоциации и актуализируют разные стереотипы. Следуя концепции вкуса и социальных отличий П. Бурдьё, представления зависят от габитуса “структурирующих структур”, которые, в свою очередь, определяют место человека в пространстве социальных позиций, зависят от результирующей его образовательных, экономических, социальных ресурсов [8]. Сегодня в России, встретив мужчину в головном уборе или шарфе всех семи оттенков радуги, кто-то подумает о нем как о работнике сферы искусства и чудаке одновременно, кто-то припишет ему нетрадиционную сексуальную ориентацию, а кто-то распознает в нем диссидента. И хотя основой наших представлений о связи внешних данных с конкретными характеристиками личности служит наша позиция в социальном пространстве, система predispositions восприятия и оценивания, определяе-

мая нашим габитусом, нельзя игнорировать тот факт, что мнения, оценки, идеи, в частности, о том, что есть “красивое”, “правильное”, “хорошее” (как и “ужасное”, “безобразное”), могут целенаправленно конструироваться. Эти представления не только транслируются нам окружающими, но и передаются различными каналами коммуникации в виде безапелляционных суждений, стереотипов, мифов, легко усваиваемых нами при определенных обстоятельствах.

Необходимо оговориться: оценивание внешности и нерелексивное приписывание человеку неких характеристик, которые мы связываем с ней, не означает, что дискриминация неизбежна; речь идет только о ее возможности. Тем не менее, значительное количество исследований подтверждает ущемление прав на основе оценивания внешних данных, когда один человек предпочитается другому, когда ресурсы одного человека намеренно увеличиваются или уменьшаются другим. Это и исследования студентов на тему взаимосвязи между оцениванием внешнего вида и профессиональных качеств преподавателя, выявившие положительные корреляции в этом вопросе, а также обратные исследования оценивания преподавателями внешне привлекательных учеников [1, 11]; многочисленные работы о критериях оценивания работодателями претендентов на должности, а также о разнице в зарплатах между привлекательными сотрудниками и их менее привлекательными коллегами [13, 14], изучение проявлений лукизма по гендерному признаку, этническому, а также по возрастному [4, 7, 12] и т.п.

Что представляет собой этот специфический вид дискриминации? Лукизм можно рассматривать как проявление *нового неравенства* в условиях безусловного приоритета (во всяком случае, декларируемого) прав человека и политкорректности. Говоря о *новом* неравенстве, мы обращаем внимание на произошедшую сравнительно недавно — во второй половине 1970-х годов — актуализацию проблемы дискриминации на основе внешнего вида человека в сознании самих дискриминируемых людей. Внешность человека в данном случае выступает как структура неравенства, которая, согласно определению Д.В. Иванова, дифференцирует для ее обладателей доступ к социально значимым ресурсам [3, с. 127].

Каковы причины лукизма, при каких обстоятельствах и почему люди решают сделать выбор не в пользу человека, основываясь при этом всего лишь на его внешних данных? Думается, что дискриминация на основе внешности может являться следствием (обратной стороной) процессов конструирования социальной идентичности. Речь в данном случае идет не столько о поисках “себя” и легитимации своего места в этом мире (не о самоидентичности), а именно о желании вписаться в социальное окружение, продемонстрировать себя другим людям в нужном свете, показать принадлежность к группе. В этой ситуации большую роль играет следование стандартам социальной группы. Применительно к проблеме лукизма речь идет о демонстрации лояльности представлениям группы о красивом — уродливом, хорошем — плохом. Думается, что выбор происходит нерелексивно, он заложен в том самом габитусе — производном классовой позиции в современном обществе. Не менее важное значение для идентичности имеет и противопоставление себя объектам, образам, по тем или иным причинам выбивающимся из спек-

тра конвенциональных. С этой точки зрения, выбор, осуществляемый на основе стандартов социальной группы (касающихся внешности или чего-либо другого), выступает социально-культурным и психологическим механизмом групповой идентификации, а лукизм — как дискриминация, которой подвергается человек в результате этого выбора, — побочным результатом процессов поддержания групповой идентичности.

Фокусирование внимания исследователя на непосредственных проявлениях дискриминации по внешности, происходящих в повседневной жизни в ситуациях лицом-к-лицу, заслоняет достаточное количество иных вопросов, связанных с феноменом лукизма. На данный момент уже не нужно доказывать распространенность ущемления прав человека на основе суждений о его внешнем виде. Однако остается непонятным, почему об этой дискриминации в социальных исследованиях заговорили сравнительно недавно (последняя четверть XX века), главным образом, в Америке, но отнюдь не в России, где на эту тему до сих пор насчитываются единичные публикации. Актуальным является изучение форм и масштаба лукизма: ведь дискриминация может осуществляться и опосредованно, благодаря, например, прессе; кроме того, распространение определенных идей латентно способствует ее воспроизводству. Эти вопросы заставили нас задуматься о проблеме трансляции стереотипов о связи внешнего и внутреннего в средствах массовой коммуникации.

Предположительно, лукизм распространен в развитом обществе потребления, либо может быть актуализирован в обществе со сравнительно невысоким уровнем экономических показателей, но при этом зависимом от развития индустрии внешности и моды (как, например, в Бразилии [9]). Существует вероятность, и это будет одной из наших гипотез, что поскольку экономическое положение россиян неустойчиво, а возраст и масштабы “индустрии красоты” (включая косметическую хирургию) в нашей стране незначительны, то дискриминация по внешности пока еще не набрала оборотов,

ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИЗМА

лакмусовой бумажкой чего будет отсутствие ее (масштабного) воспроизводства.

Оценивание внешности соседствует со многими человеческими установками: сомнением, завистью, недоверием, враждебностью и т.д. Нередко оно становится пусковым механизмом подобных чувств. В свою очередь по их наличию можно косвенно судить о том, склонен ли данный конкретный человек к лукизму. Ниже приводится таблица, содержащая данные об отношении россиян к лицам с девиантным поведением [6]. По некоторым позициям (“нищие”, “бродяги”, “алкоголики”) оценки можно рассматривать как показатели лукизма, по другим — приводимые результаты могут оцениваться как косвенные индикаторы. Предоставим читателям возможность самим поразмышлять над этим. Обращаем внимание, что в таблице приводятся изменения в оценках за четверть века (первый опрос проводился в 1989 году, второй — в 2014).

По данным физиологов, 80% информации об окружающем мире человек получает посредством зрения. Лукизм, наверное, не самое распространенное явление повседневной жизни по сравнению, скажем, с доверием или завистью. Однако сегодня в связи с увеличени-

Распределение ответов на вопрос “По Вашему мнению, как следовало бы поступить со следующими людьми?” (один ответ по каждой строке, %).

Варианты ответов	Годы	Оказывать помощь	Предоставить их самим себе	Изолировать от общества	Ликвидировать	Затрудняюсь ответить	Индекс общественной толерантности
Родившимися неполноценными	2014	84	2	7	2	5	79
	1989	50	1	9	24	17	22
Нищими	2014	81	6	7	2	4	79
	1989	81	3	3	3	10	78
Бродягами	2014	71	8	14	3	4	65
	1989	46	7	23	7	17	31
Алкоголиками	2014	71	8	15	3	4	64
	1989	57	5	23	7	9	41
Больными СПИДом	2014	66	2	22	7	3	49
	1989	53	1	25	15	7	25
Психически больными	2014	48	1	44	5	2	21
	1989	58	<1	33	3	5	39
Наркоманами	2014	41	4	31	23	2	4
	1989	40	2	25	26	7	2
Проститутками	2014	15	32	27	17	9	1
	1989	9	17	33	25	17	-24
Гомосексуалистами	2014	8	21	37	28	6	-28
	1989	7	11	32	31	19	-34
Сектантами	2014	8	18	40	27	8	-30
	1989	4	57	7	4	29	24
Убийцами	2014	3	<1	41	52	4	-69
	1989	1	<1	23	71	5	81

ем количества информации, адресованной зрению, распространением всевозможных визуальных репрезентаций проблема дискриминации на основе внешнего вида становится более актуальной. Учитывая “зрительную” природу лукизма, стоит повнимательнее присмотреться к этому феномену.

Литература

1. *Афанасьева Е.С.* О характере влияния привлекательности преподавателя на познавательную активность обучаемых в образовательных учреждениях пограничного профиля // Вестник МГОУ. Сер. Психологические науки. 2009. № 3.
2. *Гофман И.* Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью / Пер. с англ.: главы 3–6 из Goffman E. *Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity*. N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963 // Социологический форум. 2001. Интернет-источник: портал “Экономика. Социология. Менеджмент”. Режим доступа: URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/17687311/> (22.01.2017).
3. *Иванов Д.В.* Структуры социального неравенства в условиях глэм-капитализма // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 4 (81).
4. *Лабунская В.* Теоретико-эмпирические подходы к исследованию отношения к этнолукизму // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 4.
5. Петиция Светланы Штарковой на сайте «Change.org “Просим фирму M&S начать продажу одежды для особых детей в России”». Сайт “Change.org”. Режим доступа: URL: http://linkis.com/change.org/Petition_Proxim_firm_1.html (22.01.2017).
6. *Попов Н.П.* Авторитарная личность в США и России: сдвиги за четверть века // Человек. 2016. № 6.
7. *Шкурко Т.А., Николаева Е.Г.* Компоненты внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4.
8. *Bourdieu P.* *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste, Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective* / Ed. by D. Grusky. Boulder: West view Press, 1994.
9. *Edmonds A., Sanabria E.* Medical borderlands: Engineering the body with plastic surgery and hormonal therapies in Brazil // *Anthropology and Medicine*. 2014. No. 21(2).
10. *Felson R., Bohrnstedt G.* “Are the Good Beautiful or the Beautiful Good?” The Relationship Between Children’s Perceptions of Ability and Perceptions of Physical Attractiveness // *Social Psychology Quarterly*. 1979. Vol. 42. No. 4.
11. *Hamermesh D., Parker A.* Beauty in the classroom: instructors’ pulchritude and putative pedagogical Productivity // *Economics of Education Review*. 2005. Vol. 24. Issue 4.
12. *Little A.C., Craig Roberts S.* Evolution, appearance, and occupational success // *Evolutionary Psychology*. 2012. No. 10(5).
13. *Tietje L., Cresap S.* Is Lookism Unjust? The Ethics of Aesthetics and Public Policy Implications // *Journal of Libertarian Studies*. 2005. No. 19(2).
14. *Warhurst C., Nickson D., Hall R. and Broek D.* van den. Lookism: The New Frontier of Employment Discrimination? // *Journal of Industrial Relations*. 2009. No. 51(1).